

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Е. Э. Липшиц. Право и суд в Византии в IV—VIII вв. Л., 1976, 232 с.

Перед нами монография о сложной проблеме изменения римского права с IV в. Вопрос о так называемой «вульгаризации» римского права в юридической и исторической литературе рассматривается в основном с двух разных позиций: историками — с точки зрения наличия в позднеримском праве свидетельств о распространении в империи новых производственных отношений, новых форм эксплуатации трудящихся; юристы каждый вид изменений в римском праве рассматривают ретроспективно как отказ от классической теории, как влияние старинных восточных обычаев и эллинистического права, как упрощение и упадок юриспруденции, как влияние христианства. Е. Э. Липшиц объясняет особенности позднеримского права падением рабовладельческой формации, оформлением в праве новых институтов — развитием в экономической практике общества явлений феодализма. Таким образом, позднеримское право фактически является правом *переходного периода*. В монографии позднеримское право рассматривается только в применении к Византии, поэтому Е. Э. Липшиц называет это право «византийским» (Цахариз фон Лингенталь называл его «греко-римским»). Нужно заметить, однако, что сами византийцы себя считали «римлянами» и свое право — «римским».

Труд Е. Э. Липшиц построен на широкой базе источников — от официальных кодексов Феодосия и Юстиниана, Василия, до локальных видов (сирийского права); использованы отдельные юридические трактаты, схолии, сборники извлечений права, папирусы римского Египта, отчасти каноническое право. При изучении отдельных изменений в праве автор привлекает всю новейшую юридическую литературу, учитывает имеющиеся разночтения текстов конституции и т. д. Это придает положениям монографии особенно убедительный характер.

Исследование позднеримского права начинается изложением состояния юридической науки в IV—VI вв. Переходя к тенденциям развития позднеримского права, Е. Э. Липшиц отмечает прежде всего изменения в отношении *рабства*: законы как бы отказываются от положений об абсолютной неправоиспособности раба, в значительной степени облегчают манумиссии, делают статус вольноотпущенника более свободным вплоть до полного превращения освобожденного раба в свободного гражданина. Этому смягчению положения рабов Е. Э. Липшиц противопоставляет последовательное, резкое снижение статуса колонов. Законодательство, вводя институт адскриптивных, как бы признает, что эксплуатация свободных выступает с IV в. на первый план. В то же время подчеркиваются права «свободного» лица (временная служба, законный брак, завешания, обращение в суд и т. д.). Е. Э. Липшиц считает, что эта политика проводилась не систематически, часто была противоречивой. Сближая колонов по положению с рабами, законодательство тем не менее подчеркивало юридическую разницу. Эта юридическая правоспособность колона, с другой стороны, привела, по мнению автора, к тому, что адскрипций никогда не мог выйти из своего положения, так как «свободного» нельзя освобождать как раба! Тем не менее продолжало существовать и свободное крестьянство, хотя ранневизантийское законодательство уделяло мало внимания свободной крестьянской общине.

Процесс перестройки права проходил сложными, запутанными путями, вызвавшими много затруднений в юридической литературе. При этом Е. Э. Липшиц выдвигает положение, что во всей этой перестройке имела определенная тенденция связи с классическим правом, особенно у Юстиниана и его юристов. Поэтому особенно тщательно в монографии анализируются понятия собственности (*dominium proprietatis*), владения (*possessio*), пользования (*usufructus*) и мало разработанного в классическом праве понятия держания (*detentio*). Подробно изучается тенденция к стиранию разницы между понятиями собственности, владения и пользования: узуфруктуарий, не могущий оставить своего участка, фактически мог иметь представление о своей «собственности». Понятие «интердикт» постепенно выходит из употребления в конституциях; в то же время юристы должны были считаться с утвержденными в Дигестах

классическими теориями права собственности, «ничего общего с владением не имеющего». То же отмечается в снижении роли *superficies solo cedit*.

В отношении семейного права Е. Э. Липшиц со всей определенностью отмечает стремление отойти от классического понимания старинной большой семьи — термин *familia* почти исчезает: возможности освобождения от власти *pater familias* облегчаются; права женщин в завещаниях укрепляются; понятие законного брака, особенно под влиянием христианства, уточняется. Е. Э. Липшиц отмечает двойственную тенденцию в отношении к конкубинату, приведшую к признанию Юстинианом (при условии отсутствия законной жены) вполне допустимым законом сожителю с участием в завещаниях. Все непримиримые противоречия агнатических и когнатических родственных отношений разрешаются при Юстиниане, юридически законным делается только когнатическое родство. Общество сильно изменяется, прежние деления подданных империи на разные разряды после Конституции 212 г. исчезают — больше всего признается бытовое деление граждан на *honestiores* и *humiles*.

Что касается судопроизводства, то в монографии подробно исследуется его значительная бюрократизация, отказ от пережитков стипуляции и введение документального экстраординарного процесса, повышение роли судьи, отбор свидетельских показаний, значительное осложнение ведения дел. Наряду с преимуществами нового процесса, Е. Э. Липшиц отмечает и его недостатки (спортулы, коррупция).

В заключительной главе сжато излагается состояние византийского права в VII—VIII вв.: признается его упадок после гибели Бейрутской школы права и разгрома арабами школ в Египте, отмечается отеснение Юстинианова кодекса и переход к «суммам» и новому законодательству (Земледельческий закон, Эклога и Морской закон); причем подчеркивается попытка связывать новые законы с правом Юстиниана. Тезис автора монографии о двойственности стремлений позднеримского права согласовать законы с изменяющейся реальностью и в то же время оставаться на позициях традиций рабовладельческого строя прекрасно доказывается исследованием отдельных разделов права.

Не со всеми положениями книги могу согласиться. В первую очередь считаю, что период IV—VI вв. в Византии был не «переходным» к феодализму, но последним этапом рабовладельческого строя: новые институты вводились не с целью создания нового общества, а как поиски новых видов эксплуатации в условиях снижения выгодности труда рабов — для поддержания рабовладельческого господствующего класса и строя. Этим объясняется запутанность законодательства того времени. В монографии не изучаются элементы государственного права IV—VI вв., а ведь между *государством* (в ленинском понимании) и *правом* существует самая тесная диалектическая связь. Ведь государство имеет суверенную власть и над личностью и над собственностью. С этой точки зрения оказались бы понятными и государственная собственность на определенные участки земли и право конфискации собственности. Юстиниан называл себя *dominus* — не как собственник всех людей и вещей, а как суверенный правитель. *Dominium* в основном означает *власть* — это понятие и распространилось на *proprietas*.

М. Я. Сюзюмов

* * *

Новая книга Елены Эммануиловны вызовет, несомненно, широкий интерес специалистов, как византинистов, так и романистов. В советском византиноведении эта монография является в сущности первым по широте постановки проблемы обобщающим трудом, посвященным наименее исследованной области отечественной науки.

Появление исследования Е. Э. Липшиц о праве и суде в Византии IV—VIII вв. давно ожидалось византинистами: его создание явилось закономерным итогом многолетних штудий ученого, проявившего глубокий интерес к юридической проблематике уже в самом начале своей творческой биографии.

Перед исследовательницей стояла задача необычайной трудности: из огромного юридического наследия ранневизантийской эпохи выделить и систематизировать материал, позволяющий судить об основных тенденциях законодательства этого периода, установить связь этих тенденций с процессами общественно-экономического развития, вскрыть социальную сущность как тех перемен, которые сравнительно с нормами классического римского права постепенно легализировались официально законодательством, так и изменений в самом порядке судопроизводства. Автору приходилось при этом считаться с тем фактом, что рукописная традиция византийских юридических памятников изучена еще далеко недостаточно, что существующие их издания во многом не отвечают требованиям современной науки. Е. Э. Липшиц должна была в процессе работы над монографией внимательно изучить и критически оценить обширную правоведческую литературу, посвященную и общим и частным вопросам истории римского и византийского права, трактовке юридических категорий и понятий, сложившихся и в западных, и в восточных провинциях Римской империи, относящихся и к классической, и к постклассической эпохе.

Многообразие и сложность задач, которые должна была решить исследовательница, определили и специфику жанра ее труда. Такого рода труд не может быть во всех его частях в равной степени оригинальным (восстанавливая широкую многовековую